

**ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ПРАВ  
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:  
ВЫЗОВЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ  
УЗБЕКИСТАНА**

**Мухторов Акобирмирзо Азамат угли**

Магистр направления «Спортивное право»

Ташкентский государственный юридический университет

***Аннотация:** в статье рассматриваются вызовы, которые цифровая эпоха предъявляет принципу территориальности в сфере интеллектуальной собственности. Анализируются правовые пробелы и коллизии, возникающие в контексте трансграничного распространения контента и нарушения авторских прав в интернете. Особое внимание уделено международным договорам, а также национальной правовой системе Узбекистана, который стремится адаптироваться к цифровым вызовам в процессе вступления в ВТО.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, цифровизация, трансграничные нарушения, правоприменение, ВОИС, Узбекистан, цифровое право, коллизионные нормы, адаптация законодательства.*

**THE PRINCIPLE OF TERRITORIALITY OF INTELLECTUAL  
PROPERTY RIGHTS IN THE DIGITAL ERA: CHALLENGES FOR  
INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF UZBEKISTAN**

**Mukhtorov Akobirmirzo Azamat ugli**

Master's student of Tashkent State University of Law

***Abstract:** this article explores the challenges posed by the digital era to the territoriality principle in intellectual property (IP) law. It examines the legal gaps and jurisdictional conflicts that arise from cross-border dissemination and infringement of IP rights online. Special attention is given to key international, as well as Uzbekistan's national legal system, which is undergoing digital*

*transformation and WTO accession. The study proposes legislative and institutional reforms to enhance IP enforcement in the digital context.*

**Keywords:** *intellectual property, digitalization, cross-border infringement, enforcement, WIPO, Uzbekistan, digital law, conflict of laws, legal harmonization.*

## **ВВЕДЕНИЕ**

Принцип территориальности издавна рассматривается как краеугольный камень системы охраны интеллектуальной собственности (ИС). Он предполагает, что исключительные права на объекты ИС возникают, действуют и охраняются исключительно в пределах национальных границ, в соответствии с внутренним законодательством конкретного государства. Тем самым принцип территориальности отражает суверенное право государства самостоятельно определять объём, порядок и условия предоставления правовой охраны на своей территории.

С приходом цифровой эпохи, характеризующейся глобальным распространением Интернета, стремительной циркуляцией информации и легкостью копирования и передачи контента за пределы национальных границ, эффективность традиционного территориального подхода к интеллектуальной собственности оказалась под вопросом. В условиях, когда цифровая среда по своей сути не признаёт государственных границ, возникло глубинное противоречие между её транснациональной природой и сугубо национальным характером правовых режимов ИС.

Целью настоящей статьи заключается в том, что цифровая эпоха требует пересмотра и адаптации принципа территориальности в сфере интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что действующие международные договоры формируют базу для правовой гармонизации, они

содержат существенные лакуны и вызывают затруднения при применении в цифровом контексте. Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход — развитие международного сотрудничества и согласование правовых позиций, а также формирование эффективных национальных стратегий и механизмов правоприменения, особенно в государствах, активно внедряющих цифровые технологии и стремящихся к интеграции в мировую систему ИС, как Узбекистан.

Научная новизна статьи состоит в анализе трансформации принципа территориальности в цифровую эпоху с учётом особенностей законодательства и практики Узбекистана, а также в выявлении пробелов в регулировании ответственности интернет-посредников и предложении путей их устранения. Полученные результаты имеют теоретическое значение для понимания современных вызовов в международном праве интеллектуальной собственности и практическую ценность для законодателей, юристов и правообладателей в условиях цифровизации

### **МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В процессе подготовки статьи использовался комплексный методологический подход, сочетающий общенаучные и частно-юридические методы. В частности, был применён аналитический метод для раскрытия содержания принципа территориальности и его трансформации в условиях цифровой среды. Сравнительно-правовой метод позволил провести сопоставление положений международных договоров (Бернская и Парижская конвенции, ТРИПС, договоры ВОИС) и проанализировать их применимость к цифровому контенту. Системный подход обеспечил целостное понимание проблемы в контексте международного и национального регулирования.

Доктринальный и нормативный анализ использовался для изучения законодательства Республики Узбекистан и её международных обязательств в сфере ИС. Кроме того, опора на элементы эмпирического анализа — в виде обзора правоприменительной практики, позиции судебных органов и стратегических документов — позволила оценить реальные вызовы и сформулировать практические рекомендации.

### **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Принцип территориальности традиционно служит основой правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, предполагая, что исключительные права возникают и действуют в пределах конкретного государства согласно его внутреннему законодательству. Он отражает реализацию суверенитета страны в установлении объёма и условий правовой охраны на своей территории. Этот принцип исторически связан с концепцией государственного суверенитета, предоставляя каждой стране право самостоятельно определять политику в области ИС, исходя из своих экономических, социальных и культурных интересов. Принцип территориальности в сфере прав интеллектуальной собственности признанным образом закреплён в науке международного частного права. Так, швейцарский юрист А. Троллер подчёркивал, что «содержание прав на нематериальные блага должно определяться по законодательству того государства, на территории которого правообладатель может запретить использование этих благ в коммерческих целях третьими лицами»<sup>1</sup>. Иными словами, территориальный принцип обеспечивает применение права той

<sup>1</sup> Цит. по: Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и науки. — М., 1973. С. 15.

страны, где запрашивается правовая охрана. В связи с этим центральное значение приобретают вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и эффективной защиты интересов правообладателей.

Несмотря на возможные препятствия, сейчас для международного обмена, принцип территориальности нашёл отражение в ключевых международных конвенциях по интеллектуальной собственности, которые стремились смягчить его ограничения за счёт внедрения механизмов международного сотрудничества и координации.

- Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) закрепила ключевые положения, в том числе принцип национального режима (статья 2), обязывающий предоставлять иностранным заявителям ту же правовую охрану, что и гражданам своей страны, а также право конвенционного приоритета (статья 4), позволяющее подать заявки в других странах-участницах с сохранением даты первоначальной подачи. Однако, несмотря на эти меры по унификации, Конвенция сохраняет территориальный характер прав. Это подтверждается, в частности, принципом независимости патентов (статья 4bis), согласно которому выдача, отказ или аннулирование патента в одной стране никак не влияет на его правовой статус в других странах<sup>2</sup>.

- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.) также основана на принципе национального режима (статья 5), предусматривающем применение законодательства той страны, в которой запрашивается охрана. Хотя Конвенция устанавливает принцип автоматической охраны (статья 5(2)) — то есть признание авторского права

---

<sup>2</sup> Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года.  
SJIF: 5.051

без необходимости соблюдения формальностей — сама охрана осуществляется в соответствии с национальным правом, что вновь подтверждает территориальную природу регулирования в сфере авторских прав<sup>3</sup>.

Развитие цифровых технологий и глобальной сети Интернет кардинально изменило природу создания, распространения и использования объектов интеллектуальной собственности, породив новые вызовы для принципа территориальности. В цифровой среде физические границы теряют своё значение, что подрывает национально-ограниченную модель охраны прав ИС. Ниже рассмотрим три причины:

1. **Эрозия географических границ.** Интернет по своей сути является трансграничной средой. Цифровой контент — программное обеспечение, музыка, фильмы, книги, изображения — может мгновенно копироваться и распространяться по всему миру, делая физические границы практически неактуальными для его доступности. Поточковые платформы, облачные сервисы, социальные сети и пиринговые сети (P2P) обеспечивают глобальный доступ к контенту, в результате чего реализация традиционных территориальных ограничений становится практически невозможной<sup>4</sup>.

2. **Вызовы юрисдикции и применимого права.** Одной из ключевых проблем является определение юрисдикции и применимого права при трансграничных нарушениях. Где именно совершается правонарушение, если файл размещён на сервере в одной стране, а доступен пользователям в

<sup>3</sup> Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года.

<sup>4</sup> Леанович Елена Борисовна Трансграничные аспекты охраны прав интеллектуальной собственности в условиях глобализации // Имущественные отношения в РФ. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-aspekty-ohrany-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-globalizatsii>.  
SJIF: 5.051

десятках других? Можно ли считать местом нарушения страну размещения сервера, местонахождение нарушителя, правообладателя или каждую страну, где контент доступен<sup>5</sup>? Традиционные коллизионные нормы, такие как *lex loci delicti commissi* или *lex loci protectionis*, в цифровом контексте оказываются малоэффективными или вызывают правовую неопределённость<sup>6</sup>. Это ведёт к практике "выбора удобной юрисдикции", когда истцы инициируют разбирательства там, где нормы более благоприятны.

**3. Сложности трансграничного правоприменения.** Даже при наличии судебного решения в пользу правообладателя возникает отдельная проблема — его исполнение в другой юрисдикции. Международные механизмы признания и исполнения решений, как правило, требуют договорной базы или принципа взаимности, что далеко не всегда имеется<sup>7</sup>.

Согласно вышеуказанному, возникает «юрисдикционный парадокс»: нарушение интеллектуальных прав происходит мгновенно и в разных странах, а правовые меры остаются национальными. Это даёт нарушителям преимущество и усложняет защиту прав для правообладателей в цифровой среде. Это создает неравновесие — нарушители получают преимущества, а правообладатели сталкиваются с серьезными трудностями в защите своих прав в трансграничной цифровой среде. Проблема усугубляется тем, что

<sup>5</sup> Тиунова, А. И. (2022). Нарушение исключительных прав в сети Интернет: сравнительный анализ регулирования по вопросу применимого права. Цифровое право, 3(2), 8–24. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-2-8-24>.

<sup>6</sup> Jane C. Ginsburg, Global Use/Territorial Rights: Private International Law Questions of the Global Information Infrastructure, 42 J. COPYRIGHT SOC'Y U.S.A. 318 (1995). Available at: [https://scholarship.law.columbia.edu/faculty\\_scholarship/4035](https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/4035).

<sup>7</sup> Ершов Олег Геннадьевич, Полежаев Олег Александрович Правовой режим трансграничных объектов (постановка проблемы) // Мониторинг правоприменения. 2017. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-transgranichnyh-obektov-postanovka-problemy>. SJIF: 5.051

международные договоры в сфере ИС, принятые в доцифровую или раннюю цифровую эпоху, сегодня с трудом адаптируются к реалиям глобальной сети.

Бернская конвенция демонстрирует такие сложности особенно ярко. Применение концепции «страны происхождения» (ст. 5) к произведениям, впервые опубликованным в интернете, вызывает споры: считать ли ею страну проживания автора, местонахождения сервера или любую страну, где произведение стало доступным<sup>8</sup>? Суды разных стран по-разному интерпретируют этот вопрос, что видно на примере противоречивых решений в США (*Kernel v. Mosley*, *Moberg v. 33T LLC*)<sup>9</sup>. От неправильного определения страны происхождения зависят:

- применение принципа национального режима;
- объем предоставляемой охраны;
- доступ к судебной защите.

Аналогичные вызовы наблюдаются и в рамках Парижской конвенции. Территориальность прав на товарные знаки (ст. 6(3)) испытывает давление со стороны глобальных интернет-магазинов и онлайн-рекламы. Возникает вопрос: является ли размещение знака на доступном по всему миру сайте его «использованием» в каждой стране, где он отображается<sup>10</sup>?

Соглашение ТРИПС (TRIPS), несмотря на свою значимость, также демонстрирует ограниченность в цифровом контексте. Оно установило минимальные стандарты охраны для различных объектов ИС, включая

<sup>8</sup> Cameron Glynn, Locating 'country of origin' in a borderless world: assessing Article 5(3) of the Berne Convention in the context of global platforms and social media, *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 2025;, jpaf002, <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpaf002>.

<sup>9</sup> *Kernel Records Oy v. Mosley et al*, No. 1:2009cv21597 - Document 241 (S.D. Fla. 2011).

<sup>10</sup> *Belmora LLC v. Bayer Consumer Care AG*. – 819 F.3d 697 (4th Cir. 2016). – URL: <https://casetext.com/case/belmora-llc-v-bayer-consumer-care-ag>.

программы для ЭВМ и базы данных. Однако будучи принятым до широкого распространения интернета, ТРИПС не учитывает специфики онлайн-пространства. Его положения об обеспечении соблюдения прав (ст. 41–61) устанавливают общие требования к правоприменению — включая временные и пограничные меры — но не решают ключевые цифровые проблемы: определение юрисдикции, сбор электронных доказательств, ответственность интернет-посредников (ISP) и трансграничное исполнение решений<sup>11</sup>.

Реакцией на вызовы цифровой эпохи стали Договоры ВОИС "цифровой повестки дня" — ДАП<sup>12</sup> и ДИФ<sup>13</sup> (1996), направленные на адаптацию охраны авторских и смежных прав к интернету. Они закрепили право на доведение до всеобщего сведения (making available right), охватывающее интерактивную передачу контента по запросу, а также установили международные стандарты по защите технологических мер и информации об управлении правами. Несмотря на прогрессивный характер этих положений, ДАП и ДИФ не устранили ключевую проблему территориальности. Они обновили перечень охраняемых прав, но не изменили существующие механизмы юрисдикции и правоприменения, по-прежнему зависящие от национального законодательства<sup>14</sup>.

Таким образом, хотя существующие международные договоры в сфере интеллектуальной собственности предоставляют необходимые рамки и

<sup>11</sup> Международная защита интеллекта // Исполнительное производство. 2023. №13 (223). С. 45–50.

<sup>12</sup> Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/>.

<sup>13</sup> Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.) // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt/>.

<sup>14</sup> Кривошеев, А. В. (2009). Имплементация норм договора ВОИС об авторском праве и договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, (4), 48-56. SJIF: 5.051

стандарты охраны, они демонстрируют недостаточную гибкость и адаптивность в условиях стремительной цифровизации и глобализации. Трансграничный характер интернета требует новых правовых решений, способных обеспечить более эффективную защиту прав интеллектуальной собственности в едином цифровом пространстве.

Навигация в цифровом ландшафте ИС Республике Узбекистан, активно развивающая цифровую экономику и стремящаяся к полноправному членству в ВТО, сталкивается со всем комплексом проблем, связанных с адаптацией принципа территориальности ИС к цифровой эпохе. Анализ национального законодательства, стратегических документов и международной интеграции позволяет оценить текущее состояние и перспективы страны в этой области.

Национальная правовая база интеллектуальной собственности в Узбекистане опирается на Гражданского кодекса<sup>15</sup>, которая закрепляет перечень охраняемых объектов, включая программы для ЭВМ и базы данных, регулирует личные неимущественные и имущественные права, а также договорные формы распоряжения ими. При этом кодекс подчёркивает территориальный характер действия отдельных прав, например, на фирменные наименования (ст. 1100) и наименования мест происхождения товаров (ст. 1110). Специальные законы, такие как «Об авторском праве и смежных правах», «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», «О товарных знаках» и «О географических указаниях», конкретизируют правовой режим соответствующих объектов. В частности, статья 3 Закона об авторском праве вводит понятие «доведение до всеобщего

<sup>15</sup> Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.1996.  
SJIF: 5.051

сведения», ключевое для цифровой среды. Вместе с тем законы «Об информатизации», «О телекоммуникациях» и «Об электронной коммерции» охватывают вопросы цифровой инфраструктуры и электронной торговли, но в целом не содержат специализированных норм, касающихся интернет-нарушений в сфере ИС.

Правительство Узбекистана признает важность адаптации сферы интеллектуальной собственности к современным реалиям, что отражается в стратегических документах, направленных на цифровизацию процессов, усиление правовой защиты, борьбу с контрафактом и развитие цифровой инфраструктуры, экономики и технологий, включая искусственный интеллект.

Стратегия развития сферы ИС на 2022–2026 гг. направлена на цифровизацию всех процессов: от онлайн-регистрации и электронных реестров до усовершенствования законодательства для надёжной правовой защиты<sup>16</sup>. Документ предусматривает меры против незаконного использования ИС в интернете, анализ соответствия законодательства нормам ТРИПС.

Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» (УП-6079 от 05.10.2020) фокусируется на развитии цифровой инфраструктуры и доступа к интернету, продвижении электронного правительства и цифровых услуг, а также развитии ИТ-сектора и цифровой экономики<sup>17</sup>. В рамках документа запланирована отдельная программа по искусственному интеллекту до 2030

<sup>16</sup> Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.04.2022 г. № ПП-221 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности» /<https://lex.uz/docs/5987125>.

<sup>17</sup> Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии "Цифровой Узбекистан — 2030" и мерах по ее эффективной реализации» // <https://lex.uz/docs/5031048>.

г., закладывающая основу для инноваций в сфере ИС и информационной безопасности.

Несмотря на наличие законодательной базы и стратегических целей, практическая защита ИС в цифровой среде Узбекистана сталкивается трудностями. Судебная практика по делам о нарушениях прав интеллектуальной собственности в интернете в Узбекистане на данный момент остаётся ограниченной. Как отмечает судья Н. Захидова, «суды сталкиваются с рядом сложностей, включая вопросы юрисдикции и сбора цифровых доказательств. Кроме того, нехватка специализированных знаний у судей и слабая информированность сторон о своих правах значительно затрудняют эффективное разрешение таких споров»<sup>18</sup>. Постановление Пленума Верховного суда № 19 от 23 июня 2023 года «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью» дало важные разъяснения относительно подведомственности и применения материального права, однако специфические вызовы, связанные с интернет-нарушениями, требуют дальнейшей проработки на практике и в правовом регулировании.

В этих условиях для Узбекистана представляется целесообразным сосредоточиться на следующих направлениях:

- Во-первых, требуется повышение потенциала госорганов, занимающихся борьбой с нарушениями в этой сфере — Агентства по интеллектуальной собственности при Минюсте, таможенных органов, МВД и Госинспекции "Узкомназорат". Это включает не только техническое

<sup>18</sup> Захидова Н. Судебная защита прав интеллектуальной собственности в интернет среде // Ташкентский городской суд. 5 октября 2022 г. URL: <https://toshkent.sud.uz/ru/судебная-защита-прав-интеллектуальной>.  
SJIF: 5.051

переоснащение, но и развитие экспертного потенциала. Важным шагом станет налаживание чёткого межведомственного взаимодействия, в том числе с использованием цифровых инструментов, таких как портал "IP-Protection"<sup>19</sup>.

- Во-вторых, стоит поддержать инициативу создания специализированных судов или судебных составов по делам, связанным с интеллектуальной собственностью. Немаловажно — регулярное повышение квалификации судей, особенно по вопросам цифровой ИС, международного частного права и применения международных договоров. Это повысит качество правосудия и правовую определённость в данной области.

- В-третьих, необходимо активнее развивать альтернативные способы разрешения споров — прежде всего медиацию и арбитраж, что особенно актуально для трансграничных дел. Ташкентский международный арбитражный центр (ТИАС) обладает потенциалом стать ключевой площадкой для таких споров<sup>20</sup>. При этом важно нормативно закрепить арбитрабельность большинства коммерческих споров в сфере ИС — например, лицензионных или имущественных — за исключением вопросов, касающихся действительности зарегистрированных прав, которые, вероятно, должны оставаться в компетенции государственных органов. Закон «О международном коммерческом арбитраже» уже даёт необходимую правовую основу.

- Наконец, следует усилить международное сотрудничество. Узбекистану важно активное участие в работе таких организаций, как ВОИС

<sup>19</sup> Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.04.2022 г. № ПП-221 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности» /<https://lex.uz/docs/5987125>.

<sup>20</sup> Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.11.2018 г. № ПП-4001.

и ВТО, где обсуждаются перспективы адаптации глобальной системы ИС к цифровой эпохе. Также следует развивать двусторонние и региональные механизмы — например, в рамках СНГ и ШОС — для обмена опытом, взаимной правовой помощи и борьбы с трансграничными нарушениями.

Такой подход обеспечит более устойчивую, гибкую и современную систему защиты интеллектуальных прав в условиях цифровизации.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Принцип территориальности, исторически служивший основой международного режима интеллектуальной собственности, в цифровую эпоху подвергается серьезным испытаниям. Глобальный характер интернета, легкость копирования и трансграничного распространения цифрового контента создают фундаментальное противоречие с национально-ограниченным действием исключительных прав. Это порождает значительные трудности в определении юрисдикции, применимого права и обеспечении исполнения решений по делам о нарушениях ИС в онлайн-среде.

Существующие международные договоры, включая базовые конвенции (Бернскую, Парижскую), Соглашение ТРИПС и даже более поздние договоры ВОИС "цифровой повестки дня" (ДАП и ДИФ), хотя и устанавливают минимальные стандарты и адаптируют некоторые права к цифровой реальности (например, право на доведение до всеобщего сведения), не смогли кардинально преодолеть территориальные барьеры в правоприменении. Они оставили нерешенными ключевые вопросы юрисдикции и трансграничного исполнения в глобальной сети.

Для Республики Узбекистан, находящейся на пути цифровой трансформации и интеграции в мировую экономику через вступление в ВТО, эти вызовы имеют особое значение. Анализ показал, что, несмотря на наличие стратегических целей по развитию сферы ИС и цифровизации, а также присоединение к основным международным договорам, включая ДАП и ДИФ, в национальном законодательстве и правоприменительной практике сохраняются существенные пробелы. Судебная практика по трансграничным спорам в цифровой среде находится на стадии формирования и сталкивается с объективными трудностями.

Дальнейшее развитие системы ИС в Узбекистане в цифровую эпоху требует комплексного подхода. Необходимо не только гармонизировать законодательство с международными стандартами (ТРИПС, ДАП, ДИФ), но и разработать специфические национальные нормы, отвечающие вызовам интернета, прежде всего – в части ответственности провайдеров и онлайн-платформ. Одновременно следует укреплять институциональный потенциал правоохранительных и судебных органов, развивать специализацию судей и использовать возможности альтернативного разрешения споров. Активное участие в международном сотрудничестве и диалоге по вопросам реформирования глобальной системы ИС также является неотъемлемой частью эффективной стратегии.

Представляется, что будущее международного режима ИС будет связано не с полным отказом от принципа территориальности, а с его модификацией и дополнением механизмами, учитывающими трансграничный характер цифровой среды. Вероятно формирование гибридной модели, где территориальность сохранит значение для

возникновения и регистрации определенных прав, но будет сочетаться с гармонизированными коллизионными нормами, расширенным международным сотрудничеством в правоприменении и, возможно, новыми принципами определения юрисдикции для онлайн-споров. Для Узбекистана важно не просто адаптироваться к этим изменениям, но и активно участвовать в их формировании, защищая свои национальные интересы в контексте глобальных процессов.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и науки. — М., 1973. С. 15.
2. Леанович Елена Борисовна Трансграничные аспекты охраны прав интеллектуальной собственности в условиях глобализации // Имущественные отношения в РФ. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-aspekty-ohrany-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-globalizatsii>.
3. Тиунова, А. И. (2022). Нарушение исключительных прав в сети Интернет: сравнительный анализ регулирования по вопросу применимого права. Цифровое право, 3(2), 8–24. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-2-8-24>.
4. Ершов Олег Геннадьевич, Полежаев Олег Александрович Правовой режим трансграничных объектов (постановка проблемы) // Мониторинг правоприменения. 2017. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-transgranichnyh-obektov-postanovka-problemy>.
5. Международная защита интеллекта // Исполнительное производство. 2023. №13 (223). С. 45–50.
6. Кривошеев, А. В. (2009). Имплементация норм договора ВОИС об авторском праве и договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, (4), 48-56.

7. Захидова Н. Судебная защита прав интеллектуальной собственности в интернет среде // Ташкентский городской суд. 5 октября 2022 г. URL: <https://toshkent.sud.uz/ru/судебная-защита-прав-интеллектуальной>.
8. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.1996.
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.04.2022 г. № ПП-221 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности» /<https://lex.uz/docs/5987125>.
10. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии "Цифровой Узбекистан — 2030" и мерах по ее эффективной реализации» // <https://lex.uz/docs/5031048>.
11. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.11.2018 г. № ПП-4001.
12. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года.
13. Cameron Glynn, Locating ‘country of origin’ in a borderless world: assessing Article 5(3) of the Berne Convention in the context of global platforms and social media, Journal of Intellectual Property Law & Practice, 2025;, jpaf002, <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpaf002>.
14. Kernel Records Oy v. Mosley et al, No. 1:2009cv21597 - Document 241 (S.D. Fla. 2011).
15. Belmora LLC v. Bayer Consumer Care AG. – 819 F.3d 697 (4th Cir. 2016). – URL: <https://casetext.com/case/belmora-llc-v-bayer-consumer-care-ag>.
16. Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct>;

---

17. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.) // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt>.